

УДК 343.131.7(574)

ӘБДІРАШЕВ Руслан Мұратханұлы

Заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры

КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫ: ЧЕЗАРЕ БЕККАРИЯДАН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒА дейін

Аннотация. Мақалада қарапайым танымнан қылмыстық сот ісін жүргізудің конституциялық, халықаралық, салалық принципіне айналған кінәсіздік презумпциясы принципінің дамуының тарихи шолуы көрсетілген. Мақала авторы халықаралық және ішкі құқықтағы кінәсіздік презумпциясы принципінің дамуының барлық кезеңдерін талдаған. Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының дамуын терең талдау авторға қазақстандық заң шығарушы қылмыстық құдалау орбитасында қалған адам құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарымен ілесіп отырады деген қорытындыға келуге мүмкіндік берді.

Оның барлық нысандары мен көріністерінде айыптауды теріске шығарудың шұғыл қажеттілігі бар. Сот айыптау үкімі шыққанға дейін қоғам мен мемлекет азаматты заңға бағынушы және әдепті деп тануы керек.

Түйін сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу принциптері; кінәсіздік презумпциясы принципі; қылмыстық іс жүргізудің конституциялық принципі; қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.

АБДРАШЕВ Руслан Муратханович

Доктор юридических наук, Директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ОТ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье отражен исторический экскурс развития принципа презумпции невиновности, который от простого тезиса трансформировался в конституционный, международный, отраслевой принцип уголовного судопроизводства. Автор статьи проанализировал все этапы становления принципа презумпции невиновности в международном и отечественном праве. Углубленный анализ развития уголовно-процессуального законодательства позволил автору прийти к выводу о том, что казахстанский законодатель идет в ногу с международными стандартами защиты прав человека, попавшего в орбиту уголовного преследования. Существует острая необходимость отвержения обвинительного уклона во всех его формах и проявлениях. Общество и государство должно признавать гражданина законопослушным и порядочным до вынесения судом обвинительного приговора.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства; принцип презумпции невиновности; конституционный принцип уголовного процесса; уголовно-процессуальное законодательство.

ABDRASHEV Ruslan Muratkhanovich

Doctor of Law, Director of the Scientific and Educational Center for Criminal Legal Disciplines of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

**PRESUMPTION OF INNOCENCE:
FROM CESARE BECCARIA TO THE PRESENT DAY**

Annotation. *The article reflects a historical overview of the development of the principle of the presumption of innocence, which from a simple thesis was transformed into a constitutional, international, sectoral principle of criminal proceedings. The author of the article analyzed all stages of the development of the principle of the presumption of innocence in international and domestic law. An in-depth analysis of the development of criminal procedural legislation allowed the author to come to the conclusion that the Kazakh legislator keeps pace with international standards for the protection of human rights caught in the orbit of criminal prosecution. There is an urgent need to reject the accusatory bias in all its forms and manifestations. Society and the state must recognize a citizen as law-abiding and decent before the court pronounces a guilty verdict.*

Key words: *principles of criminal proceedings; the principle of presumption of innocence; constitutional principle of criminal procedure; criminal procedure legislation.*

Введение

Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку фундаментальная часть уголовного процесса Республики Казахстан не изучена должным образом. Практически отсутствуют научные труды, посвященные конституционному принципу уголовного судопроизводства – принципу презумпции невиновности. В то же время, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов имеют место нарушения принципа презумпции невиновности.

Целью исследования является изучение истории развития и становления принципа презумпции невиновности, начиная от тезисов, выдвинутых Чезаре Беккария до современного уголовно-процессуального законодательства.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнитель-

но-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты и обсуждение

Истории известны факты применения принципа презумпции невиновности еще в Древнем Риме. При рассмотрении имущественных споров в римском праве применялась презумпция добропорядочности. Так, римским юристом Павлом было разработано правило, согласно которому доказывать оспариваемые факты должен тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает и доказывает обратное. В последующем принцип презумпции добропорядочности стал интерпретироваться как принцип презумпции невиновности [1].

Отдельные черты, положенные впоследствии в основу этого принципа — представление доказательств виновности обвинителем, проявлялись уже в древне-вавилонских законах Хаммурапи, древне-индийских Законах Ману, в праве Древних Афин [2, с.15]. Таким образом, в законодательстве вышеуказанных государств зародился принцип возложения обязанности доказывания на истца (обвинителя), соглас-

но которому кредитор обращается с ходатайством к царю о возвращении должником долга. Должник возвращает долг в случае, если кредитор предоставит доказательства несогласия заемщика о выплате кредита.

С тех пор идея презумпции невиновности развивалась известными учеными, однако в правоприменительной деятельности не получала должного внимания в силу действующих на тот момент политических режимов и, соответственно, карательного правосудия.

В 1974 году видный итальянский ученый Чезаре Беккариа в своей книге «О преступлениях и наказаниях» сформулировал принцип презумпции невиновности - до вынесения обвинительного приговора судом никто не может считаться преступником, указывая на наличие корреляционной связи пыток и принципа презумпции невиновности. Именно Чезаре Беккариа смог точно сформулировать определение презумпции невиновности, которая была окончательно оформлена как принцип презумпции невиновности [3].

Началом для внедрения идеи презумпции невиновности послужила Великая французская революция. Низы были не согласны с верхами и выдвигали требования защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и посредством справедливого и объективного судебного разбирательства уголовных дел. Достижением Великой Французской революции стало принятие Декларации о правах человека и гражданина, которая является основой современного международного права и развития многих правовых систем мира [4].

Так, в статье 9 Декларации прав человека и гражданина (Принятой депутатами генеральных штатов 24 августа 1789 года) принцип презумпции невиновности был закреплён следующим образом:

- «Поскольку каждый считается неви-

новным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» [5].

Безусловно, введение такого принципа не соответствовало инквизиционному уголовному процессу, который предполагал применение пыток к подозреваемым и обвиняемым, а также неограниченное содержание под стражей.

20-е гг. XVIII в. для Казахстана стали особо тяжелым периодом в его истории. Нескончаемые войны с соседними народами, особенно крупное опустошительное вторжение джунгар с востока, явились тяжелым ударом по социально-экономической жизни казахов [6]. Эти обстоятельства послужили причиной присоединения Казахстана к России. Принимая во внимание вышеизложенное, историю развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана не представляется возможным рассматривать в отрыве от законодательства Российской Федерации.

После присоединения Казахстана к России имели место попытки нормативного закрепления принципа презумпции невиновности в законодательстве Российской Империи. Считается, что принцип презумпции невиновности был введен в 1767 году Екатериной 2 в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения. Ей принадлежит фраза: «Лучше оправдать 10 виновных, чем обвинить одного невиновного» [7, с.10].

В Уложении о наказаниях 1845 года также предпринимались попытки закрепить презумпцию невиновности в качестве принципа уголовного судопроизводства. Так, в Главе третьей «Об определении наказаний по преступлениям» установлено, что наказание за преступление может быть определено судом только тогда, «во-пер-

вых, когда содеяние преступления или проступка, или же покушение на оные или приготовление к ним, или существование преступного умысла несомненно доказаны; во-вторых, когда при том содеянное или умышленное должно быть вменено подсудимому или подсудимым в вину» [8].

20 ноября 1864 года был принят Устав уголовного судопроизводства, в ст.14 которого также было закреплено положение о применении принципа презумпции невиновности: «14. Никто не может быть наказан за преступление или проступок, подлежащие судебному ведомству иначе, как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу» [9].

В советский период развития уголовного процесса (начиная с 1917 года) наблюдалось неоднозначное отношение ученых и практических работников к сущности презумпции невиновности, от необходимости ее закрепления в качестве полноценного принципа уголовного процесса [10], до полного ее отрицания [11].

Вместе с тем, фактически суды руководствовались принципом презумпции невиновности, поскольку в ст.8 «Декрета о суде» 1918 года была закреплена обязывающая норма, согласно которой судопроизводство по гражданским и уголовным делам происходит по правилам Судебных уставов 1864 года [12].

В УПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории стран постсоветского периода долгое время, отсутствовал принцип презумпции невиновности. Согласно вышеуказанному нормативно-правовому акту правовой статус обвиняемого не предусматривал права обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда [13].

Таким образом, можно констатировать факт того, что советская репрессивная док-

трина уголовного процесса принижала гарантии законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Интересным является факт, который свидетельствует о том, что вплоть до середины 20 века принцип презумпции невиновности не нашел своего нормативного закрепления ни в законодательстве стран Западной Европы, ни в законодательстве стран постсоветского периода.

Лишь в 1948 году презумпция невиновности на международном уровне была сформулирована во Всеобщей декларации права человека следующим образом: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [14].

В статье 7 Основ уголовного судопроизводства ССР и союзных республик 1958 года презумпция невиновности получила законодательное закрепление: «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» [15]. Вышеуказанный нормативно-правовой акт стал основанием для законодательного закрепления презумпции невиновности в первом в истории казахском Уголовно-процессуальном законе.

Так, 22 июля 1959 года был принят УПК КазССР. Однако презумпция невиновности не появилась в полноценном виде в новом УПК КазССР. Но его разработчикам все же удалось заложить в законе презумпцию невиновности в качестве одной из задач уголовного судопроизводства в ст.3 и изложить ее в следующей редакции: «Задачами советского уголовного судопроизводства

являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [16].

18 сентября 1973 года СССР был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1966 года, в котором также было указано одно из значений принципа презумпции невиновности. Так, в соответствии с ч.2 ст.14 вышеуказанного пакта: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону» [17].

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, в ст.160 которой появилась норма, закрепляющая отдельные положения принципа презумпции невиновности: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [18, с. 56].

Закрепление на законодательном уровне презумпции невиновности в основном законе страны - Конституции СССР 1977 года развеяло все мифы относительно целесообразности развития и применения принципа презумпции невиновности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда.

В последующем презумпция невиновности была сформулирована в 1978 году и в Конституции КазССР. Статья 160 УПК КазССР полностью воспроизвела положения Конституции СССР: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в

соответствии с законом» [19].

16 июня 1978 года было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту», в котором презумпция невиновности была определена следующим образом: «...обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [20].

Вместе с тем, вышеуказанные формулировки принципа презумпции невиновности на уровне основного закона страны и Постановления Пленума Верховного Суда СССР не в полной мере отражали сущность данного принципа.

16 декабря 1991 года Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан №1008-12 был принят конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» [21].

В первой Конституции независимого Казахстана, принятой 28 января 1993 года, принцип презумпции невиновности получил свою регламентацию в более расширенном понимании. Так, в соответствии со ст.38 Основного закона, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу [22].

Таким образом, исходя из смысла ст.38 Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 года, законодатель не ограничился правилом признания лица виновным на основании судебного решения. Любые сомнения в виновности обвиняемого, возникающие в стадии предварительного расследования, толковались в пользу обви-

няемого, следовательно, дело подлежало прекращению за недоказанностью лица в совершении преступления.

Однако следует признать, что полная формулировка принципа презумпции невиновности появилась лишь в 1995 году. 30 августа 1995 года на республиканском референдуме была принята Конституция 1995 года, ст.77 которой была изложена следующим образом:

«1. Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.

2. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны.

3. При применении закона судья должен руководствоваться следующими принципами:

1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;

3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;

4) в суде каждый имеет право быть выслушанным;

5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;

6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

7) никто не обязан давать показания

против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;

8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;

9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;

10) применение уголовного закона по аналогии не допускается [23].

Как видим, в ст.77 Конституции Республики Казахстан 1995 года было расширено содержание принципа презумпции невиновности, что указывало на наличие положительных предпосылок для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

В связи с отсутствием собственного локального законодательства в Республике Казахстан, вплоть до 1997 года действовал и применялся УПК КазССР 1959 года. И только 13 декабря 1997 году был принят первый Уголовно-процессуальный закон независимого Казахстана, в котором презумпция невиновности была обозначена в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса. Так, в ст.19 УПК Республики Казахстан 1997 года вышеуказанный принцип имел несколько значений и был сконструирован следующим образом:

«Статья 19. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновно-

сти обвиняемого толкуются в его пользу. В пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств» [24].

Политические события, связанные со вступлением Казахстана во Всемирную Торговую Организацию, повлекли за собой целесообразность принятия в 2014 году нового УПК Республики Казахстан. Статья 19 УПК Республики Казахстан 2014 года была воспроизведена практически в неизменном виде:

«Статья 19. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств» [25].

Изменилось лишь содержание диспозиции ч.4 ст.19 УПК Республики Казахстан 2014 года, согласно которой обвинительный приговор..... должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств (как в ч.4 ст.19 УПК Республики Казахстан 1997 года), но и совокуп-

ностью допустимых доказательств).

Дискутируя о соотношении ст.77 Конституции Республики Казахстан и ст.19 УПК Республики Казахстан, можно отметить следующее. Формулировка положений, связанных с принципом презумпции невиновности, в УПК Республики Казахстан, является более корректной. Например, будет правильнее говорить о неустранимых сомнениях в виновности лица в совершении преступления (ст.19 УПК Республики Казахстан), нежели о любых сомнениях (ст.77 Конституции Республики Казахстан) в виновности лица, которые толкуются в пользу обвиняемого.

Если доказательства по делу противоречивы, спорны или недостаточны, у следователя не складывается убеждение в виновности обвиняемого. Если возможности к дальнейшему поиску доказательств уже исчерпаны, то следователю надлежит прекратить уголовное дело по одному из реабилитирующих оснований. Недоказанная виновность обвиняемого равнозначна доказанной, несомненной невиновности. Однако в пользу обвиняемого толкуется не всякое сомнение, а только неустранимое. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого служит следователю дополнительным стимулом для полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела [26].

Исходя из положений ст.77 Конституции Республики Казахстан и ст.19 УПК Республики Казахстан, можно сделать следующие выводы: виновность лица в совершении преступления должна быть доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, который не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств; до вынесения приговора суда лицо считается невиновным и доказывание своей невиновности является не обязанно-

стью, а правом. Вместе с тем, применение принципа презумпции невиновности возможно и в досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку неустранимые сомнения в виновности обвиняемого и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов, должны разрешаться в его пользу.

Анализ статьи также позволил выделить периоды развития и становления принципа презумпции невиновности в законодательстве Казахстана:

1 этап – с 1959 (принятие первого казахского уголовно-процессуального закона) по 1991 годы – законодательство, принятое во время существования СССР;

2 этап – с 1997 (с момента принятия первого УПК Республики Казахстан – по

настоящее время (законодательство независимого Казахстана)).

Заключение

Таким образом, поэтапное развитие принципа презумпции невиновности в законодательстве Республики Казахстан (начиная с 1959 года) и придание ему важного значения как основополагающего принципа уголовного процесса свидетельствует о стремлении законодателя идти в ногу с международными стандартами защиты прав человека, попавшего в орбиту уголовного преследования, отвергнуть обвинительный уклон во всех его формах и проявлениях. Общество и государство должно признавать гражданина законопослушным и порядочным до вынесения судом обвинительного приговора.

Список использованных источников

1. Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства / Н.М. Хромова // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 26-28.
2. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2014. С.15.
3. Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Газетдинов // Вестн. Моск. ун-та. – 2018. – № 5. – С. 125-128.
4. Энциклопедия ЭДШ. Великая Французская революция: этапы, события/, последствия // <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/wiki-istoriya-velikaya-francuzskaya-revoljuciya>
5. Декларация прав человека и гражданина (Принята депутатами генеральных штатов 24 августа 1789 года/) // <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>
6. Начало присоединения Казахстана к Российской Империи // <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9183>
7. Лапенко В. Книга цитат. – Издательство Litres, 2022 // <https://books.google.kz/books>
8. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных // <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845>
9. Устав уголовного судопроизводства // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>
10. Строгович М.С. Теоретические вопросы советской законности // Советское государство и право. – М., 1956. - №4. С.22-23.
11. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском уго-

ловном процессе // Советское государство и право. – М., 1958. - №6.

12. Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года // http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude2.htm

13. УПК РСФСР 1923 года // <http://museumreforms.ru/node/13986>

14. Международно-правовые документы. Всеобщая декларация прав человека. – М.: Наука, 1994. – 745 с.

15. Основы уголовного судопроизводства СССР. 1958 год // <http://museumreforms.ru/node/13877>

16. Уголовно-процессуальный кодекс КазССР от 22 июля 1959 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>

17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

18. Конституция СССР. – М.: Юрид. лит., 1980. – 435 с.

19. Конституция Казахской ССР 1978 года // <https://ru.wikisource.org>

20. Бюллетень Верховного Суда СССР. – М., 1977. - №4. С.9.

21. Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400>

22. Конституция /Республики Казахстан от 28 января 1993 года, принятая на девятой сессии Верховного Совета 12 Созыва // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000>

23. Конституция /Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года (первоначальная редакция) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029&pos=6;-106#pos=6;-106

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №206 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №206 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206>

26. Шумский Г.А. Презумпция невиновности и обязанность доказывания на предварительном следствии: автореф.канд. ...юрид.наук. – М., 2013. С.23